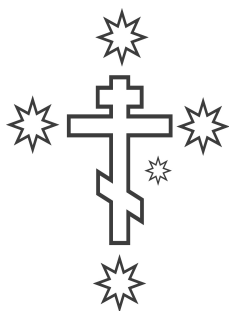
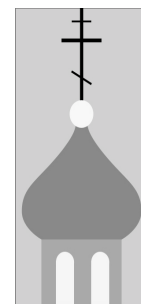

ПОД ЮЖНЫМ КРЕСТОМ

Церковный вестник
Воскресенского кафедрального собора в Буэнос Айресе
Русской Православной Церкви Заграницей

Издается по благословению Преосвященного Иоанна,
Епископа Каракасского и Южно-Американского

СБОРНИК СТАТЕЙ

Из истории Аргентинской епархии РПЦЗ

1. Русские в Аргентине

Первыми русскими, вступившими на сегодняшнюю территорию Аргентины, были офицеры и моряки Русского Императорского Флота, русской морской экспедиции, под командованием Фаддея Беллинсгаузена и Михаила Лазарева, которая 28 января 1821 года открыла Антарктику. Один большой остров Антарктики был назван именем царствовавшего императора: «**Земля Александра Первого**», а также и некоторые другие острова русскими именами. Само море вокруг «**Земли Александра Первого**» было названо «Морем Беллинсгаузена». Однако, эти территории не были провозглашены владением Всероссийской Империи, в результате чего, со временем, Аргентина стала считать их частью своей антарктической территории. Тогда же, в Антарктике впервые состоялись русские православные богослужения, в **корабельном храме** этой экспедиции, под Андреевским флагом.

Однако, Андреевский флаг развивался в Аргентине и до этого открытия. Первый командующий военно-морского флота Аргентины, адмирал Гильермо Браун, ирландского происхождения, уже в 1814 году имел на своем флагманском корабле «Геркулес» (Hercules) **Андреевский флаг**. Согласно исследованиям секретаря «Кают-компании» офицеров Русского императорского флота в Аргентине, лейтенанта А. А. Штрома, этот корабль первоначально принадлежал России, а затем был куплен аргентинским флотом, и стал флагманским кораблем адмирала Брауна. Согласно предположению лейтенанта Штрома, адмирал Браун нашел этот флаг на этом корабле и взял его как свой **адмиральский флаг**. В Национальном музее в буэнос-айресском предместье Тигре хранилась картина, на которой изображено одно морское сражение 17 мая 1814 года, с участием этого корабля, на котором реет Андреевский флаг.

После того, как Россия установила дипломатические сношения с Аргентиной 22 октября 1885 года, в Аргентине впервые появились русские дипломаты. Уже три года после этого, в Аргентину прибыли и первые представители Русской Православной Церкви.

1 января 1889 года, священник о. Михаил Иванов совершил **первую православную литургию** на Южно-Американском материке, при сослужении диакона Сеземского. Первая православная церковь на этом материке была устроена скромно, в двух комнатах одного нанятого дома в Буэнос-Айресе, с походным иконостасом, присланным из русского храма при посольстве России в Мадриде. Через приблизительно полтора года отец Михаил был отозван, а затем на его место был прислан священник о. Константин Изразцов, со статусом «**атташе при Российском Императорском посольстве**», ибо эта церковь находилась в ведомстве Министерства Иностранных Дел России. Первыми прихожанами этой русской

посольской церкви были проживавшие в Аргентине православные греки, сирийцы, сербы (черногорцы и далматинцы), а затем также болгары и румыны. Именно они попросили Главу Российского государства, как Православного Царя, открыть для них в Буэнос-Айресе православный храм. Русских тогда в Аргентине было не более полдюжины, рассеяных по разным городам.

Новый настоятель вскоре начал хлопотать о построении собственного храма. С этой целью он поехал в Россию, и занялся сбором пожертвований. Закладка храма, во имя Святой Троицы, на улице Бразиль № 315, в Буэнос-Айресе, была совершена 18 декабря 1898 года, а освящение состоялось 6 октября 1901 года, в присутствии президента Аргентины. Новый иконостас и придельный Престол во имя святых Николая Чудотворца и Марии Магдалины были освящены в 1904 году, в честь Небесных Покровителей государя императора Николая II и государыни матери императрицы Марии Федоровны, которые тоже были жертвователями на этот храм.

В начале XX века аргентинское учебное парусное судно «Фрагата Сармиенто», во время одного своего кругосветного плавания, зашла в порт столицы Российской Империи. Государь император Николай II тогда соизволил лично посетить это судно и таким образом вступить на аргентинскую территорию.

Тем временем, в конце XIX и в начале XX века, в Аргентину стали прибывать первые переселенцы из Российской Империи. Их можно условно разделить на **три волны: приволжские немцы, евреи из западных губерний России, и русские крестьяне**, главным образом из Малороссии. Однако потомки только лишь одной из этих волн, третьей по счету, входят сегодня частично в состав **Русской диаспоры** (рассеяния), хотя предки всех трёх волн прибыли в Аргентину с российскими паспортами, как граждане Всероссийской Империи. Эти три волны можно вкратце описать следующим образом:

1. Первыми **иммигрантами** из России в Аргентину были **русские немцы** с Волги, переселившиеся в Россию за сто лет до этого, во времена Екатерины Великой. После введения в 1874 году в России всеобщей воинской повинности, некоторые группы волжских немцев решили переселиться в Аргентину, пользуясь её новым иммиграционным законом от 1876 года. (Тогда в Аргентине еще не было всеобщей воинской повинности, введенной в начале 20-го века, и отмененной в середине его 90-х годов). К 1910 году в Аргентине проживало около 45.000 русских немцев. Сегодня значительная часть их потомков причисляет себя к **немецкой диаспоре** в Аргентине, достигающей почти миллиона человек, согласно недавнему заявлению посла Германии. Некоторые из них даже взяли немецкие паспорта, ибо могли доказать свое немецкое этническое происхождение, двухвековой давности. Многие из них и по сей день называют себя «русскими немцами» или «немцами с Волги». Однако, практически никого из этой волны сегодня нельзя причислить к Русской Диаспоре в Аргентине.

2. **Второй волной** иммигрантов (**переселенцев**) из России в Аргентину были **евреи**, которые приблизительно с 1890 года стали переселяться в Аргентину, из западных областей Российской Империи, главным образом из Польских губерний. В 1891 году в Лондоне было основано бароном Хиршем «Общество для помощи еврейской колонизации», которое содействовало этому переселению. К 1914 году в Аргентине уже проживало около 100.000 евреев из России. Часто, они сами себя называли «**русскими**», ибо они прибыли в Аргентину с русскими паспортами. Однако, сегодня уже практически никто из них не причисляет себя к Русской Диаспоре.

3. **Третьей волной** иммигрантов из России в Аргентину были временные **сезонные работники**, а также и **переселенцы**, главным образом крестьяне, из западных губерний России, в начале 20-го века. Сезонные работники «застряли» в Аргентине, в результате Первой Мировой войны и Катастрофы 1917 года. Число этих «**старых переселенцев**», уехавших «за океан» из разных областей Российской Империи до Первой Мировой войны, в Буэнос-Айресе и в земледельческих провинциях Аргентины доходило до 200 тысяч человек, согласно данным выходившего в Буэнос-Айресе журнала «Сеятель». (Возможно, что эта цифра завышена). Приблизительно в то же самое время, аналогичные потоки

иммиграции, вызванные тогдашним демографическим взрывом в России, направлялись и в соседние Бразилию и Уругвай. Для их духовного и культурного окормления, Русская Православная Церковь стала строить русские православные храмы на севере Аргентины, в Бразилии, в Парагвае и в Уругвае. Затем, после Катастрофы 1917 года, в Аргентину прибыли в начале 20-ых годов тысячи переселенцев из тех частей Белоруссии и Украины, которые были отданы Польше, после ликвидации Всероссийской Империи. Социологически их тоже можно включить в состав этой третьей волны иммигрантов. Только лишь некоторые потомки этой третьей волны сегодня причисляют себя к Русской Диаспоре. Однако, установить более или менее их точное число очень трудно, по причине потери ими русского языка, вследствие отхода многих из них от Русской Церкви, под влиянием широко пропагандировавшейся среди них коммунистической идеологии, а также и вследствие расчленения Всероссийской Империи на ряд новых государств. Тем более, что в американских иммиграционных странах чувство этнической принадлежности сохраняется в основном не дольше трёх поколений. Кроме того, ассимиляция среди бытовых переселенцев происходит гораздо быстрее, чем среди политических эмигрантов. Число потомков этой волны статистически оценивается в несколько сотен тысяч, но это уже ассимилированное население, в большинстве случаев смешанного происхождения. Затем, в Аргентину в разное время прибывали разнородные группы эмигрантов и иммигрантов из России. Для упрощения, их, в свою очередь, можно условно свести в следующие три волны:

4. **Четвёртой волной** были русские **белые эмигранты**. Согласно исследованиям Митрополита Санкт-Петербургского Иоанна, опубликованных в 1993 году, в двадцатых годах прошлого столетия в Южную Америку прибыло около 3.000 русских белых эмигрантов. Трудно установить, сколько из них попало в Аргентину, но можно предполагать, на основании некоторых свидетельств, что менее одной тысячи. К. Парчевский в своей книге «В Парагвай и Аргентину» (Париж, 1937 г.) свидетельствует, что в 1930-х годах в Буэнос-Айресе жило около 500 русских белых эмигрантов. Однако, даже такое малое число эмигрантов сумело создать богатую русскую культурную и общественную жизнь в Аргентине. Эта первая волна русских белых эмигрантов оставила после себя значительные следы в Аргентине, несмотря на свою малочисленность. В начале 30-х годов прошлого века в соседний Парагвай тоже прибыло несколько сотен русских белых военных, сотрудничавших с Парагвайской армией во время войны с Боливией. Некоторые из них со временем переехали в Аргентину. Вся эта волна была в значительной степени бессемейной и бездетной, а посему от неё осталось мало наследников.

5. **Пятая, послевоенная волна**. После Второй Мировой войны начался **второй великий исход** русских политических эмигрантов, этот раз в страны Америки. Первая страна, пригласившая к себе русских белых эмигрантов после войны, была Аргентина. Президент Республики, генерал Перон издал в 1948 году Декрет о приеме 10.000 русских эмигрантов, независимо от их возраста и семейного положения. В Аргентину тогда, повидимому, прибыло около 7.000 русских. Среди прибывших в 1948 -1952 годы были не только белые эмигранты, проживавшие до войны в странах Западной Европы, но также и значительное число бывших советских военнопленных в Германии, объявленных «изменниками Родины» за то, что они оказались в плену. Они включились полностью в Белую эмиграцию, нередко под другими фамилиями. Среди этой волны прибыло более десяти священнослужителей Русской Православной Церкви, как из ее Зарубежной части, так и из России, в том числе и члены Катакомбной Церкви и бывшие узники концлагерей на Соловках, как например протоиерей Тимофей Соин. Также прибыло несколько сотен военных. В Аргентине жили и скончались восемь русских генералов, несколько десятков полковников, около двадцати пажей Его Императорского Величества, около сорока Георгиевских Кавалеров и более двадцати офицеров Русского Императорского Флота. Также прибыло около 250 кадет Русских Императорских и Зарубежных Кадетских Корпусов. Сегодня от этой волны остались некоторые институционные структуры, но численное количество её остатков незначительно. Однако, эта волна построила в

Аргентине почти десяток русских православных храмов, в том числе и Воскресенский Кафедральный Собор в Буэнос-Айресе.

6. Постсоветская волна. После коллапса СССР и вторичного расчленения территории исторического русского государства, из территориальных фрагментов бывшей Всероссийской Империи снова начались процессы исхода, по разнородным причинам. В Аргентину тоже прибыло не мало таких переселенцев, главным образом с территорий современных Российской Федерации, Украины и Казахстана. Точное число их трудно установить, тем более, что некоторые из них затем вернулись обратно. Кроме того, сегодня многие из них самоопределяют себя не по этническому, а по государственно-территориальному признаку, следуя в этом за местными американскими обычаями. Таким образом, из-за перекраиваний государственных границ, происходят перемены и в классификации по национальному признаку.

2. История первого храма РПЦ в Аргентине

Россия установила дипломатические сношения с Аргентиной в 1885 году. Три года спустя, в Аргентину прибыли первые представители Русской Православной Церкви (РПЦ).

1 января 1889 года, присланный в Аргентину священник РПЦ о. Михаил Иванов совершил **первую православную литургию** в Аргентине и на всём Южно-Американском материке, при сослужении диакона Сеземского. Первая православная церковь на этом материке была устроена скромно, в двух комнатах одного нанятого дома в Буэнос-Айресе, с походным иконостасом, присланным **из русского храма при посольстве России в Мадриде**.

Приблизительно через полтора года отец Михаил Иванов был отозван, а на его место из России прислан священник о. Константин Изразцов, с личным статусом **«атташе при Российском Императорском посольстве»**, то есть со статусом сановника Министерства Иностранных Дел России. Сама церковь находилась в **канонической юрисдикции Святейшего Правительствующего Синода Русской Православной Церкви**, через Санкт-Петербургского Митрополита, чей викарий (обычно Кронштадский) ведал всеми русскими церквями за границей, там где не было отдельных епархий. (Таковыми тогда быди только епархии североамериканская и японская, а также и некоторые духовные миссии на правах епархиальных). Первыми прихожанами этой русской посольской церкви в Буэнос-Айресе были, кроме членов российского посольства, проживавшие в Аргентине православные греки, сирийцы, сербы (черногорцы и далматинцы), а затем также болгары и румыны. Именно они попросили Главу Российского государства, **как Православного Царя**, открыть для них в Буэнос-Айресе православный храм. Русских (кроме дипломатов) тогда в Аргентине было не более полдюжины, рассеяных по разным городам. Таким образом, **Царь Мученик Николай Второй является основоположником Православия в Южной Америке**.

Долгое время этот храм РПЦ был **единственным православным храмом в Аргентине**. До сих пор, например, местное посольство Греции, при выдаче греческих паспортов потомкам греческих переселенцев в Аргентину XIX и XX веков, признает метрические свидетельства крещений и бракосочетаний их предков в этом русском храме, как доказательство их православия, что подтверждает их принадлежность к греческому народу.

Новый настоятель, вскоре начал хлопотать о построении собственного храма. С этой целью он поехал в Россию, и занялся сбором пожертвований для Русской Православной Церкви, для возведения первого храма РПЦ в Аргентине. В своих письмах, в том числе от 4/16 декабря 1894 г. и от 8/21 декабря 1901 г., новый священник о. Константин Изразцов обращался к своему начальству в России с информацией о состоянии и нуждах Православной Церкви в Южной Америке, в том числе и с просьбами о **«сооружении церкви в Буэнос-Айресе»**. В письмах от 7 марта 1892 г. и 9 февраля 1900 г., о. Константин Изразцов докладывал **«о деньгах, пожертвованных на постройку церкви в Буэнос-Айресе»**. В

письмах от 30 декабря 1893 г. и 20 апреля 1900 г. он докладывал **«о построении православного храма при миссии нашей в г. Буэнос-Айресе»**, и прилагал эскизный план храма, сделанный архитектором Кристоферсеном и разные варианты проектных эскизов западного фасада храма. 13 декабря 1893 года сообщается об **«Обращении отобранных по суду (в России) у зеньковского мещанина Ивана Курдиновского денег в сумме 18.000 рублей, на строение православного храма в Буэнос-Айресе»**. В деле от 21 мая – 10 июня 1912 года содержится информация **«О закреплении за Русской Православною Церковью в Буэнос-Айресе недвижимого имущества»**.

В делах о Православной церкви в Буэнос-Айресе, хранящихся в **фондах Российского исторического архива**, упоминаются также имена и других клириков, в юрисдикции РПЦ, служивших при этой церкви при русской миссии в Буэнос-Айресе: иеромонаха Нифонта Шеади, диакона Иоанна Миленко, священника Шахади, священника Павла Хури, иеромонаха Григория Абу-Хатаб. Также упоминается **«открытие, по определению Св. Синода РПЦ, при церкви в Буэнос-Айресе должности первого и второго псаломщиков»**.

Закладка храма, во имя Святой Троицы, на улице Бразиль № 315, в городе Буэнос-Айрес, была совершена 18 декабря 1898 года, а освящение состоялось 6 октября 1901 года, **в присутствии президента Аргентины, членов правительства Аргентины и дипломатического корпуса**. Таким образом, освящение этого храма стало **актом официального сближения между Россией и Аргентиной**. Новый иконостас и придельный Престол во имя святых Николая Чудотворца и Марии Магдалины были освящены в 1904 году, в честь Небесных Покровителей государя императора Николая II и государыни матери императрицы Марии Федоровны, которые были первыми жертвователями на построение этого храма. Сам иконостас был прислан из России.

В результате Катастрофы 1917 года и последовавшей затем гражданской войны в России, одно время аргентинскими церквами на правах епархиального архиерея управлял Митрополит Евлогий (Парижский), тогда в качестве законного правопреемника Митрополита Санкт-Петербургского Вениамина, по согласию последнего, и по благословению Святейшего Патриарха Тихона.

После перехода Митрополита Евлогия из русских церковных структур в константинопольскую юрисдикцию, аргентинскими церквами на правах епархиального архиерея управлял председатель Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей, Митрополит Антоний, а затем его преемник Митрополит Анастасий. Такое положение продолжалось более 20 лет, до 1947 года, когда в Аргентине вдруг неожиданно возник первый церковный раскол, и этот приход ушел в северо-американскую юрисдикцию «Американской Митрополии».

3. Церковь при Российской миссии

Когда в 1947 году в Аргентину стали прибывать первые священнослужители Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ), присланные как авангард большой послевоенной волны русских эмигрантов, настоятель Храма Святой Троицы в Буэнос-Айресе, находившегося в юрисдикции РПЦЗ, протопресвитер Константин Изразцов сообщил председателю Архиерейского Собора РПЦЗ Митрополиту Анастасию, что он созывает общее собрание созданного им гражданского общества с аргентинским юридическим лицом «Русская Православная Ассоциация в Аргентине» (на чье имя он в свое время сделал нотариальную передачу всего церковного имущества РПЦ в Аргентине), чтобы **изменить устав этой Ассоциации**.

Эта первая православная церковь на южно-американском материке была построена в конце XIX века, как **«Православная церковь при Российской миссии в Буэнос-Айресе»**. Так она называется во всех официальных документах того времени. Тогда во многих столицах и городах мира существовали такие **посольские церкви**, при дипломатических миссиях России.

Выше упомянутая «Русская Православная Ассоциация в Аргентине» тогда еще не существовала, а посему она и не могла строить эту «Православную церковь при Российской миссии в Буэнос-Айресе», на улице Бразиль, и быть её собственником, ибо таковым была РПЦ. Состоявшаяся гораздо позже нотариальная передача владения этой церковью и другим церковным имуществом, сначала лично протопресвитеру Константину Изразцову, а затем этой созданной им аргентинской гражданской Ассоциации, произошла с ведома и согласия Архиерейского Синода РПЦЗ, но при обязательном условии, чтобы **Председателем этой Ассоциации всегда был клирик РПЦЗ**. Предложенные же в 1947 году изменения Устава Ассоциации **отменяли эту волю учредителей**, зафиксированную в первоначальном учредительном Уставе, утвержденном Правительством Аргентины, а также и нарушали канонические постановления Православной Церкви, в том смысле, что **хозяином церковного имущества является сама Церковь, через своих архиереев**.

Митрополит Анастасий с такими неканоническими реформами Устава «Русской Православной Ассоциации в Аргентине» не мог согласиться и запретил их. В ответ на запрещение Митрополита Анастасия производить такие неканонические реформы Устава этой Ассоциации, **30 октября 1947 года** из Буэнос-Айреса была послана телеграмма Синоду РПЦЗ, **от имени протопресвитера Константина Изразцова**, о его **самовольном выходе из юрисдикции Синода РПЦЗ**. Через шесть дней после этого, 5 ноября 1947 года, то есть уже **вне церковной православной юрисдикции**, состоялось запрещенное общее собрание 55 членов указанной «Русской Православной Ассоциации в Аргентине», на котором были приняты запрещенные изменения её Устава, нарушающие церковную юрисдикцию над храмовым и церковным имуществом Русской Православной Церкви.

В ответ, 24 ноября 1947 года Митрополит Анастасий радиogramмой **запретил протопресвитера Константина Изразцова в священнослужении**. Однако протопресвитер Константин Изразцов продолжал служить и даже поминал Митрополита Анастасия. Однако, вскоре стали распространяться тексты докладов и заявлений о. Константина, в которых ему приписывались весьма непочтительные и оскорбительные выражения по отношению к Митрополиту Анастасию. Всё это тогда вызывало немало недоумений, особенно в связи со старческим состоянием почти ослепшего о. Константина.

Несмотря на каноническое запрещение в священнослужении, через два месяца, актом Митрополита Феофила (Американской Митрополии), от 27 января 1948 года, протопресвитер Константин Изразцов был принят в юрисдикцию Американской Митрополии, но имущественный статус храма Святой Троицы и связанного с ним прочего храмового и церковного имущества остался по-прежнему фигурировать, как частная собственность выше названной частной гражданской ассоциации.

В апреле 1948 года, Высокопреосвященный Архиепископ Феодосий Бразильский РПЦЗ обратился к о. Константину Изразцову с письменным увещанием, чтобы он вернулся в лоно РПЦЗ. Архиепископ Феодосий тогда сообщил о. Константину Изразцову, что Архиерейский Синод РПЦЗ *«готов восстановить за ним и сохранить пожизненное право Председателя Ассоциации и Настоятеля Троицкого Храма в Буэнос-Айресе, с разрешением Ассоциации владеть церковным имуществом, но **кроме храмов и всех священных предметов, необходимых для совершения Богослужений, каковые должны оставаться в ведении епископа... При условии Вашего согласия будет снято и прещение с Вас**»*. На это увещание Архиепископа Феодосия Бразильского не последовало ответа.

Приходской Совет Воскресенского кафедрального собора в Буэнос-Айресе, Аргентинской Епархии РПЦЗ, единодушно осудил в 1949 году такое поведение о. Константина Изразцова и особенно неканоническое отчуждение церковного имущества, отметив, что Храм Святой Троицы, на улице Бразиль № 315, в Буэнос-Айресе, принадлежит Русской Православной Церкви (РПЦ), ибо был создан в рамках юрисдикции РПЦ и **на пожертвования на имя РПЦ**. После создания РПЦЗ этот Храм находился в юрисдикции РПЦЗ, как **части РПЦ**. Приходской Совет Воскресенского кафедрального собора в Буэнос-Айресе, Аргентинской Епархии РПЦЗ, уже тогда, в 1949 году, отметил, что **когда произойдет воссоединение двух частей РПЦ, Храм Святой Троицы будет снова**

принадлежать всей полноте РПЦ. Приходской Совет Воскресенского Собора в Буэнос-Айресе тогда также указал (уже в 1949 году!) **объективные признаки, когда это произойдет: когда возродится колокольный звон по всей России.** Сегодня это уже произошло.

В июне 1949 года в Буэнос-Айресе состоялось Учредительное Собрание «**Российской Колонии в Аргентине**», на котором присутствовало свыше 400 человек, в том числе представители большинства Российских общественных организаций в Аргентине. Это Собрание *«отвергло с негодованием оскорбительные заявления протопресвитера Константина Изразцова»* против Митрополита Анастасия, **«вождя Русской Эмиграции»**, в связи с отчуждением храмового имущества Свято-Троицкого Храма.

Таким образом, прибывшие в середине XX века в Аргентину многочисленные русские эмигранты оказались без собственного храма в Буэнос-Айресе. Конечно, они могли в определённых случаях посещать храм Святой Троицы на улице Бразиль, так как среди них не было духа нетерпимости, однако они не хотели и не могли состоять в приходе чуждой им американской юрисдикции, ибо все они были верующими РПЦЗ. Посему им пришлось самим строить собственные храмы РПЦЗ в Аргентине, что было отнюдь не легко.

4. Причины основания Аргентинской епархии РПЦЗ

После окончания Второй Мировой войны, большинство центров Русской белой эмиграции в Восточной Европе оказались полностью уничтоженными. Русская эмиграция перестала существовать как таковая в Югославии, Болгарии, Чехословакии, Польше, Венгрии и Румынии.

Большие группы русских белых эмигрантов из этих стран оказались на территории Западной Германии, Западной Австрии и Северной Италии. Однако, эти территории были в значительной мере разгромлены в результате войны и находились под военной оккупацией США, Англии и Франции. Тогда казалось, что нет никаких перспектив на скорое улучшение политического и экономического положения на этих территориях. Посему, значительное большинство русских белых эмигрантов, а также и примкнувших к ним советских эмигрантов (бывших советских военнопленных и бывших советских рабочих, насильно вывезенных немцами в Германию), стали лихорадочно искать возможности поскорее покинуть эти оккупированные территории. Кроме того, многие из них находились под большим психологическим давлением опасности их насильственной репатриации в Советский Союз, содействовать каковой западные оккупационные силы обязались в Ялте, в нарушение только что ими подписанной Хартии человеческих прав Организации Объединённых наций.

Западные оккупационные силы в Германии тогда приняли решение проверить всех беженцев на их территориях, в том числе и русских эмигрантов, чтобы установить являются ли они действительно «перемещёнными лицами», или же на самом деле были «коллаборантами» немцев. Только лишь прошедшие благополучно эту проверку, получали статус «перемещённых лиц» (Displaced Persons), каковое в свою очередь давало им право на переселение за океан.

Незначительным группам молодых и холостых русских эмигрантов удалось выехать в 1946 и 1947 годах на работы в рудники в Англию и в некоторые другие страны. Также открылись ограниченные возможности выехать на работы во французскую колонию Марокко. Однако, подобные ограниченные возможности не разрешали главной проблемы, а именно: куда снова эмигрировать большинству Русской эмиграции, к тому моменту уже состоявшей в значительной мере из пожилых и детей. Местные власти тоже были заинтересованы в скорейшем отбытии всех иностранцев с их территорий.

Первой открывшейся возможностью для массового переселения оказалась далёкая Аргентина, большинству знакомая в основном по популярным строфам Вертинского: *«В далёкой знойной Аргентине, где небо так сине и где женщины как на картине»*. По

инициативе РПЦЗ во многих американских странах тогда предпринимались разнообразные ходатайства для получения разрешения на въезд в эти страны русских эмигрантов, без чрезмерных требований рабочего и семейного характера. В значительной мере благодаря хорошей репутации русских эмигрантов и благодаря хорошим связям в правительственных кругах протоиерея Константина Изразцова, настоятеля прихода РПЦЗ в Буэнос-Айресе, тогдашний президент Аргентины генерал Перон издал Декрет, согласно которому разрешался въезд в Аргентину 10.000 русских белых эмигрантов. Причем этот декрет не предусматривал никаких возрастных, семейных ни профессиональных ограничений. Подбором кандидатов на это переселение в Аргентину должны были заниматься сами приходы РПЦЗ на территориях стран их тогдашнего проживания.

Таким образом, в приходах РПЦЗ в Западной Германии и Австрии начал формироваться компактный контингент русских эмигрантов Первой и Второй эмиграций, для переселения в Аргентину. Техническими проблемами переселения занималась организация помощи беженцам Объединенных наций «UNRRA», при сотрудничестве местных военных оккупационных властей. Для преодоления формальных затруднений с личными документами переселенцев, каковые в большинстве случаев никаких документов не имели, а советские эмигранты к тому же зачастую были вынуждены переменить свои фамилии и место и год рождения, Международный Красный Крест в Швейцарии выдал им всем свои временные паспорта, на основании данных, указанных во временных немецких документах для беженцев. Переселение в Аргентину из Германии и Австрии происходило главным образом поездом, через Париж, в Геную. В Париже, во время недельной остановки, в Аргентинском консульстве на эти паспорта Красного Креста была поставлена виза на постоянное жительство в Аргентине. Затем, группы по 500 или 600 человек доставлялись поездом в Геную, откуда их сразу же отправляли в Аргентину, на пароходах главным образом типа «Либерти», во время войны предназначенных для перевоза войск.

Через приблизительно четыре недели эти пароходы прибывали в порт Буэнос-Айреса, где всех эмигрантов размещали на десять дней в так называемый «Отель эмигрантов», находившийся рядом с портом. В первый день приезда все эмигранты должны были снова пройти очередной медицинский осмотр, а на следующий день в эту гостиницу явилась делегация Аргентинской Федеральной полиции, которая тут же всем эмигрантам выписала от руки аргентинские личные документы, так называемые «седуляс де идентидад», на основании паспортов Красного Креста. Это было очень важно, ибо с этого момента, с таким документом в кармане, все переселенцы имели право на жительство и на работу в Аргентине, но с условием, что и то и другое они должны были сами искать и находить.

К сожалению, полные списки таких переселенческих транспортов и прибывших с ними эмигрантов до сих пор повидимому не были опубликованы, но они несомненно хранятся в архивах аргентинской иммиграционной администрации. Согласно некоторым сведениям, общее число русских белых эмигрантов, прибывших в 1948-1951 годы в Аргентину, не достигло 10.000 душ, предусмотренных в Декрете Президента Перона. Однако, возможно, что оно превышало 7.000 человек, в том числе несколько сотен офицеров Русской Императорской Армии, и около 250 русских императорских и зарубежных кадет.

Среди них было 8 генералов, несколько десятков полковников, около двадцати пажей, около сорока георгиевских кавалеров, около двадцати офицеров Русского Императорского Флота. Большинство их с горечью покидало Европу, ибо это означало еще большее удаление от России. Однако, несмотря на это, их помыслы и остаток их жизни были посвящены главным образом России. Многие из них продолжали работать и дальше на Россию, и сегодня труды некоторых из них её достигли. Среди них можно назвать имена И. Солоневича, проф. М. Зызыкина, Б. Башилова, Н. Февра, Е. Месснера, а также и М. Каратеева, прибывшего в Южную Америку еще до войны. Духовно и религиозно окормляло эту большую группу русских эмигрантов в Аргентине тогда более десяти священнослужителей Русской Православной Церкви, как из её зарубежной части, так и из России, прибывших вместе с эмигрантами.

В данном случае важно не упускать из виду социологический состав и политическо-общественные структуры этой волны русских эмигрантов. Дело в том, что Русская эмиграция, через четверть века своего пребывания в изгнании, по чисто биологическим причинам, автоматически сильно сократилась, предположительно по крайней мере на одну треть. Кроме того, в результате военных событий и связанных с ними новых перемещений, тоже произошли сильные численные сокращения Русской белой эмиграции. Однако, сразу же после окончания Второй Мировой войны, прежние общественные структуры Эмиграции стали быстро возрождаться, за исключением учебных заведений, но уже с значительно уменьшенным численным составом. Для объективного понимания истории Русской эмиграции, необходимо не упускать из виду эту постоянную тенденцию сохранения прежних структур, даже при постоянно уменьшающейся численности их состава.

В результате слияния этой новой волны Русской эмиграции, прибывшей в Аргентину в середине XX века, с немногочисленными довоенными группами этой эмиграции, в Аргентине сразу же стали формироваться весьма активные эмигрантские организации, зачастую претендовавшие на общеэмигрантское значение. Был снова активирован РОВС, аргентинское представительство которого было организовано в тридцатые годы. В 1949 году было организовано Общекадетское объединение, впоследствии переименованное в Объединение Кадет Российских Кадетских корпусов. Были учреждены Отделы Имперского Союза-Ордена, НТС, СБОНР-а, Народных монархистов и других эмигрантских организаций. Весьма сильную деятельность проявляли русские молодежные организации, в первую очередь ОРЮР. Нельзя обойти молчанием, что местные возглавления некоторых из этих организаций со временем стали играть общеэмигрантскую роль. Движение «Народных монархистов» имело свой естественный центр в редакции еженедельной газеты «Наша Страна», основанной Иваном Солоневичем в 1949 году в Буэнос-Айресе. Правление Имперского Союза практически тоже находилось в Аргентине, под председательством прибывшего из Бельгии Николая Сахновского. Правление СБОНР-а тоже со временем оказалось в Аргентине, под руководством Б. Филиппова, также как и руководство Суворовского союза, под руководством генерала Хольмстона.

Интересно, что даже Ватикан обратил внимание на такую организационную концентрацию Русской Эмиграции в Аргентине. В Буэнос-Айрес тогда был специально направлен известный французский иезуитский священник Филипп де Режи, возглавлявший до этого ватиканское учреждение Руссикум. По происхождению – французский аристократ, он прекрасно говорил по-русски и очень хорошо знал русскую историю и литературу. Он лично встречал в порту все прибывавшие из Европы корабли с русскими эмигрантами, в полном одеянии русского православного священника, с православным крестом на груди. Сходя со трапа корабля, русские эмигранты здоровались с этим первым человеком, вышедшим им на встречу в Америке, и подходили под его благословение, думая, что это русский священник. Он очень много помогал русским эмигрантам на первых порах их пребывания в незнакомой им стране, особенно в области поисков работы и жилья. В помощь ему из Рима прибыло еще несколько римокатолических священников т. н. «Восточного обряда». Они приобрели в Буэнос-Айресе собственную типографию, в которой печатали их еженедельную газету на русском языке «За Правду». Всего в Аргентине в те годы выходили регулярно по крайней мере три (а иногда даже и четыре) еженедельные газеты и периодически разные общественные и литературные журналы. Первый журнал начала издавать в 1947 году местная группа НТС, под названием «Вехи».

Помимо Римокатолической Церкви, на русскую белую эмиграцию в Аргентине уже тогда обратили внимание и т. н. «либеральные» секторы Запада. Среди самой эмиграции конечно тоже были их элементы, хотя малочисленные, но им на подмогу были присланы и другие лица, в том числе и из Парижа.

РПЦЗ никак не могла оставить без своего окормления эту большую и важную группу русской эмиграции. Вернее, окормление никогда и не прекращалось, ибо, как было сказано, вместе с этой послевоенной волной русской эмиграции, в Аргентину прибыло более

десять священнослужителей. Их нужно было лишь организовать в приходы и придать им церковную каноническую организационную форму. Так было принято Синодом РПЦЗ решение создать **Аргентинскую Епархию РПЦЗ**. Первым правящим архиереем на эту новую кафедру был назначен Архиепископ Пантелеймон, который прибыл в Буэнос Айрес в 1948 году.

5. Первые учредительные затруднения

Сразу после прибытия в Аргентину из Европы, в 1948 – 1951 годы, основной массы русских послевоенных эмигрантов, начались энергичные усилия большинства этих эмигрантов и беженцев, чтобы не только устроить свою личную и семейную жизнь в новой для них стране, в новых и труднейших условиях (без языка, без жилища, без работы), но также и как-то **организовать русскую церковную и общественную жизнь**, минимальный русский быт. Русская Белая эмиграция к этому моменту уже существовала три десятилетия и имела немалый опыт, не только для выживания в трудных условиях, но также и для организации русской общественной жизни во всех местах своего рассеяния. Эта русская общественная организация в рассеянии всегда имела своим стержнем русские православные приходы.

В Аргентине уже существовали кое-какие прежние элементы русской жизни, но к этому моменту они уже не могли быть полноценными катализаторами новых русских общественных структур, возводимых новой волной русской эмиграции, главным образом по двум группам причин:

I. Русская белая политическая эмиграция до этого была весьма малочисленна в Аргентине и к середине XX века уже начинала вымирать, не получая обновлений. В свою очередь, среди переселенцев из Российской Империи, в Аргентине тогда преобладали выходцы из западных областей, после Катастрофы 1917 года частично отделившихся в самостоятельные государства. В двадцатые и тридцатые годы среди них также было много беженцев из белорусских и украинских окраин, отданных Лениным Польше, в благодарность за негласное содействие красным в Гражданской войне, что тогда обеспечивало среди них значительные антикоммунистические настроения. Такое положение тогда сближало эту часть русской диаспоры в Аргентине с русской Белой эмиграцией.

Однако, во время Второй Мировой войны начались сильные перемены в этой диаспоре, главным образом потому, что многих из этих переселенцев и их потомков удалось убедить в том, что патриотизм народов России надо приписывать заслугам коммунистической власти. Одновременно, делались большие усилия, чтобы оторвать русскую диаспору от Русской Православной Церкви, результаты каких усилий сильно сказались на положении некоторых церковных приходов в Аргентине. Частично эти результаты чувствуются и поныне. Кроме того, из-за ослабления влияния Православия на эту массу переселенцев и их потомков, среди них начались переходы в униатство и в разные формы сектанства, а также и потеря русского языка. Значит, новая волна русской Белой эмиграции, прибывшая в Аргентину в середине XX века, практически мало на кого из этих старых переселенцев могла опираться.

II. Как известно, после прихода к власти в России богоборческой власти, и после развязывания систематических гонений на Русскую Церковь, епископы Русской Православной Церкви за границей и в изгнании, оказавшиеся тогда не достигаемыми для богоборческой власти, вступили между собой в связь и организовали **«Высшее Русское Церковное Управление за границей»**, имея на это согласие Патриарха Тихона. Возглавил это «Высшее Русское Церковное Управление за границей» митрополит Антоний Киевский и Галицкий, выбранный на Поместном Соборе РПЦ в 1918 году первым кандидатом в Патриархи Московские.

Сегодня, в исторической перспективе, нельзя пройти мимо того факта, что такая соборная самоорганизация РПЦ за границей вызвала враждебную реакцию не только со стороны богоборческой власти в России, но также и со стороны некоторых «сильных мира сего» в остальном мире, непрерывно посвящающих не только много своего внимания историческому явлению **русской диаспоры** в мире, но и принимающих с тех пор разные меры для предотвращения её дальнейшего развития в нежелательном для них направлении. В таких общих рамках и произошли **первые расколы** в русских зарубежных церковных структурах, в первую очередь (еще до Второй Мировой войны) во Франции и в США.

Первый церковный раскол в Аргентине произошёл почти одновременно с прибытием в Аргентину большой послевоенной волны русской эмиграции, находившейся полностью в составе РПЦЗ. Центром этого раскола оказался приход при храме Святой Троицы, единственный тогда в Буэнос-Айресе храм РПЦЗ. В результате, новая волна русской Белой эмиграции практически оказалась без храма в Буэнос-Айресе, ибо его настоятель тогда перешёл в иную церковную юрисдикцию.

Пути Господни неисповедимы: в результате такого возникшего положения, новой волне русской диаспоры в Аргентине пришлось не только организовывать новую церковную и общественную жизнь, но также и **строить новые православные храмы**. Через десять лет, было основано более десяти новых приходов РПЦЗ и **построено около десяти новых храмов и часовень** в Аргентине, в том числе и наш Воскресенский кафедральный Собор, собственными силами самой Белой эмиграции.

6. Церковные структуры на новом месте

Вначале все прибывшие в Аргентину в середине XX века русские эмигранты брались за любой труд, включая работы на стройках. Все они прибыли из послевоенной Европы без средств, без языка, без работы и без жилища, а также и без какого-либо гражданства. Большинство этой волны русских эмигрантов прибыло тогда из Европы с паспортами швейцарского Красного Креста, за счёт Организации Объединённых Наций, со статусом «перемещённых лиц», с указанием, что их обладатели являются **«бесподанными»**.

Со временем большинство из них смогло устроиться лучше, часто по специальностям. Среди них было особенно много инженеров, окончивших русские и европейские университеты. Сегодня невозможно перечислить всех послевоенных русских эмигрантов, внесших свою лепту в культуру и экономику Аргентины.

Нельзя не отметить в числе Русской эмиграции в Аргентине Великую Княгиню Марию Павловну и членов некоторых русских знатных исторических родов, как, например, князей Горчаковых, Волконских и Шаховских, а также графов Зубовых, Карелли де Брандаццо, Камаровских, Коновницыных, Орловых, фон Пален, Уваровых, Хоментовских, барона Бломберг, и других. Они не брезгали никакой работой. Например, князь М. А. Горчаков в течение нескольких лет принимал участие по субботам в постройке храма Святого Сергия Радонежского в буэнос-айресском пригороде Вижа Бажестер, возя кирпичи на тачке. Затем он был выбран старостой этого прихода. Его сын, князь С. М. Горчаков был старостой в Воскресенском Кафедральном Соборе, а сегодня он псаломщик и поет в хоре.

Во второй половине XX века, Русская Эмиграция в Аргентине организовала, по своей инициативе и без какой-либо поддержки, более десятка разных русских общественных, военных и бытовых организаций, а также и «Российскую колонию в Аргентине». Она создала несколько театральных групп, несколько церковных и светских хоров, несколько русских субботних школ. Русская эмиграция в Аргентине, как и в других странах, издавала много газет, журналов и книг. В XX веке в Аргентине существовало несколько русских издательств, в каковых были опубликованы книги многих русских авторов, проживавших в Аргентине. Можно назвать некоторые имена: Б. Башилова, П. Богдановича, О. Баховой, М. Бойкова, Н. Февра, Ю. Герцога, М. Каратеева, В. Крымова, Е. Месснера, Ю. Псковитянина, Б.

Разгонова, Н. Сахновского, С. Шпаковского, И. Солоневича, проф. М. Зызыкина. В Аргентине также были переизданы некоторые весьма редкие русские дореволюционные книги, к тому времени повсюду исчезнувшие, как, например, «*Монархическая Государственность*» Льва Тихомирова, «*К познанию России*» Д. Менделеева и «*Учебник Русской Истории*» проф. С. Ф. Платонова.

Русская послевоенная эмиграция построила в Аргентине своими собственными силами, в течение немногих лет, около десятка храмов, в том числе **Воскресенский Кафедральный Собор** в городе Буэнос-Айресе и **Храм Всех Святых в России просиявших**, в буэнос-айресском пригороде Итусаинго, с усыпальницей святого Иоанна Печерского. В построении этих храмов принимали личное участие многие эмигранты, исполняя любые работы, в том числе даже священники и архиереи.

Было создано Епархиальное Управление Аргентинской Епархии РПЦЗ. Аргентинская епархия РПЦЗ была впервые зарегистрирована в 1948 году в «Регистре Культур» Министерства иностранных дел и культур Республики Аргентины, под № 5, под названием на испанском языке «*Iglesia Ortodoxa Rusa en la República Argentina*». Ежегодно созывались Епархиальные собрания, в которых от каждого прихода Епархии, каковых было около двенадцати, принимали участие настоятель, староста и один прихожанин, выбранный на годовом общем собрании прихода. На этих годовых Епархиальных собраниях выбирались из их состава члены Епархиального Совета, состоявшего из священнослужителей и мирян. Также был учреждён Церковный Суд, состоявший из священнослужителей и мирян. Все эти епархиальные органы возглавлялись епархиальным архиереем. К сожалению, несмотря на многие усилия, не удалось устроить Православное Кладбище, из-за специфических местных затруднений, но была учреждена Епархиальная погребальная касса. Епархия издавала свой собственный «Церковный вестник».

В 1953 году Аргентинская епархия РПЦЗ учредила «**Конгрегацию Русской Православной Церкви в Аргентине**», с юридическим лицом Аргентинской Республики, для владения и управления храмовым и церковным имуществом РПЦЗ в Аргентине. По-испански она называется «*Congregación Ortodoxa Rusa de la Argentina*». Членами Конгрегации являются представители приходов РПЦЗ в Аргентине. В Уставе Конгрегации, который был частично реформирован в 1957 году, указано, что её председателем всегда должен быть священнослужитель, возглавляющий РПЦЗ в Аргентине, назначенный Архиерейским Синодом РПЦЗ в Нью-Йорке. Конгрегация получила от аргентинского правительства статус юридического лица (*Personería Jurídica*), под номером 15938, от 27 августа 1953 года.

7. Кафедральный Собор Воскресения Христова

В 1948 году на кафедру вновь созданной аргентинской епархии РПЦЗ был назначен первый правящий архиерей – архиепископ Пантелеймон. Всего в Аргентину тогда прибыло из Европы более десяти священнослужителей, вместе с их паствой, числом около семи тысяч человек. Вначале архиерейские богослужения совершались в **нанятом помещении на улице Облигадо**, в районе Бельграно, которое было оборудовано, как Православная Церковь.

После архиепископа Пантелеймона, в Аргентину был назначен архиепископ Иоасаф, из Канады. При нём начались первые попытки сбора средств на постройку собственного храма, каковые однако поначалу не увенчались успехом из-за довольно тяжелого материального положения всей тогдашней русской паствы в Аргентине. Однако, при нём было учреждено юридическое лицо Аргентинской Епархии РПЦЗ, на чьё имя затем было зарегистрировано церковное недвижимое имущество аргентинской епархии РПЦЗ.

Согласно аргентинским законам, церковное имущество всех религиозных деноминаций (кроме Католической Церкви) в Аргентине должно быть зарегистрировано на имя специально для этого учреждённого юридического лица. Так, для владения имуществом РПЦЗ в Аргентине и для его администрации было учреждено юридическое

лицо, под названием «Congregación Ortodoxa Rusa en la Argentina» («Русская Православная Конгрегация в Аргентине»). Эта Конгрегация состояла из приблизительно 20-и членов (настоятелей, старост и представителей от приходов РПЦЗ в Аргентине).

Для административных и юридических хлопот, связанных с учреждением этого юридического лица, была организована специальная инициативная группа, в состав которой вошли также и некоторые лица, раньше не принадлежавшие к РПЦЗ. Не совсем ясным образом, они стали влиять на редактирование проекта устава этого юридического лица, пользуясь болезнью архиепископа Иоасафа и его незнанием испанского языка. В результате, в первоначальный текст этого устава частично проникла **еретическая протестантская модель организации церковного имущества**, согласно которой церковное имущество должно принадлежать **гражданскому обществу**, каковое не обязательно должно находиться под руководством священнослужителей Православной Церкви, ибо они являются служащими этого общества. С тех пор, не прекращаются перманентные попытки **внедрить любым способом такую протестантскую модель организации церковного имущества** в русские церковные структуры, и не только в Аргентине. Причём, эти попытки муссируются в течение нескольких поколений, что свидетельствует о специфическом характере их первоисточника.

После смерти архиепископа Иоасафа в Аргентину был назначен правящим архиереем архиепископ Афанасий, для этого переведенный в Аргентину из Австралии, хотя он сам по происхождению был из Белоруссии. После своего прибытия в Аргентину, Архиепископ Афанасий Буэнос-Айресский и Аргентинский указал, уже в середине прошлого века, что **председателем «Православной Русской Конгрегации в Аргентине» всегда должен быть правящий архиерей (или старший священник) РПЦЗ в Аргентине**, в согласии с канонами Православной Церкви, указывающими, что **хозяином церковного имущества может быть только Епископ**. Это указание было дополнительно внесено в Устав Конгрегации, как и требование участия определенного числа священников в её Правлении. Эти дополнения Устава Конгрегации были тогда утверждены правительством Аргентины, и с тех пор неизменно являются обязательной юридической нормой.

При архиепископе Леонтие, эта православная каноническая доктрина о церковном имуществе была снова авторитетно подтверждена. Архиепископ Леонтий потребовал в начале семидесятых годов, чтобы одно местное гражданское благотворительное общество передало нотариальным путём во владение Русской Православной Конгрегации в Аргентине, управляющей церковным имуществом РПЦЗ в Аргентине, Храм Всех Святых в России просиявших, в буэнос-айресском предместье Итузаинго, и церковный дом при нём, каковые до этого находились неканонично во владении этого гражданского общества.

Эта юридическая норма была недавно снова подтверждена специальной **Резолюцией Министерства Иностранных Дел и Культур Аргентины**, а также неоднократно и судебными властями Республики Аргентины. Было подтверждено, что в Аргентине существует полная свобода вероисповедания, и все её жители имеют право учреждать, в согласии с законами, любые религиозные деноминации, но это **никому не дает права присваивать себе чужое имущество** других, уже существующих, религиозных деноминаций, под любыми предлогами. Причём, имеется ввиду любое имущество: недвижимое и движимое, а также и интеллектуальное, как, например, имена и названия уже существующих деноминаций.

В Резолюции МИД-а Аргентины, досконально приводятся весьма интересные общие исторические и юридические обоснования позиции МИД-а Аргентины в этом вопросе, с указанием имён общепризнанных русских, французских и аргентинских авторитетов в области канонического права. Резолюция анализирует разницу между **православным учением и протестантскими доктринами**, и выносит следующее заключение:

«Онтологическая действительность и юридическая структура Православных Церквей не соответствуют протестантским установкам, согласно которым Епископ не является главой Церкви, а служащим гражданской ассоциации, возглавляемой группой мирян. Эти внутренние нормы (каноны) Православных Церквей не могут быть

приравнены к уставным нормам (утверждаемых государствами), ибо они (церковные нормы) имеют тысячелетнюю давность и предшествуют появлению национальных государств».

Постройка Воскресенского кафедрального собора на улице Нуньес, в г. Буэнос-Айресе, велась, главным образом, силами самих прихожан. Тогда среди русских эмигрантов в Аргентине было много архитекторов, инженеров и техников строителей, которые могли профессионально помочь постройке. Для проекта храма был объявлен конкурс, на который поступило около десяти проектов, из которых жюри, под председательством самого архиепископа Афанасия, выбрало два проекта, которые затем были сведены в один.

Архиепископ Афанасий организовал специальную инициативную группу для постройки Кафедрального Собора. В частности, он предложил всем русским эмигрантам, проживавшим в Аргентине, пожертвовать на постройку храма стоимость одного квадратного метра постройки. Эта идея была принята с энтузиазмом, и вскоре всё количество квадратных метров нового храма было покрыто жертвованиями русских эмигрантов. Имена этих жертвователей до сих пор указаны на боковой стене при входе в храм. Сам архиепископ Афанасий помогал на постройке, возя кирпичи и песок на тачке. К началу 1958 года постройка храма уже была почти закончена, и на Пасху этого же года в нем состоялось первое богослужение, которое прошло с исключительно большим духовным подъемом и очень торжественно. Освящение Храма состоялось в 1960 году.

За храмом, несмотря на сравнительно маленький участок, был построен дом, с залом и служебными помещениями на первом этаже и квартирой для архиерея на втором этаже.

Когда затем архиепископ Афанасий был переведен на Австралийскую Кафедру, его заменил архиепископ Леонтий, до этого бывший правящим архиереем в Чили, хотя он сам был из Киева. Всего на Аргентинской кафедре до сих пор было восемь правящих архиереев: архиепископ Пантелеймон, архиепископ Иоасаф, архиепископ Афанасий, архиепископ Леонтий, епископ Иннокентий, епископ Иоанн и епископ Александр. Все они были настоятелями Воскресенского кафедрального собора в Буэнос-Айресе.

В настоящее время бывшая Аргентинская епархия вошла в состав Южно-Американской епархии РПЦЗ. Настоятелем Воскресенского Кафедрального Собора в городе Буэнос-Айрес является **епископ Иоанн Каракасский и Южно-Американский**.

8. Празднование 1000-летия Крещения Руси в 1988 году

В 1987 году Первоиерарх Русской Православной Зарубежной Церкви митрополит Виталий обратился к клиру и к пастве РПЦЗ с Первым Предъюбилейным Посланием, по поводу наступавшего тогда 1000-летия Крещения Руси. В этом Послании намечались юбилейные торжества во всех странах русского рассеяния, во всём мире.

В Буэнос-Айресе тогда состоялось первое заседание Комитета Аргентинско-Парагвайско-Уругвайской Епархии РПЦЗ по устройству торжеств, посвященных 1000-летию Крещения Руси. Вскоре после этого, Администратор Епархии, митрофорный протоиерей Владимир Скалон созвал в Воскресенский кафедральный собор в Буэнос-Айресе представителей всех тогда существовавших русских общественных организаций в Аргентине, чтобы попросить их содействия в организации намечаемых юбилейных торжеств.

На основании этой инициативы о. Владимира Скалон, и было образовано «Совещание русских белых организаций в Аргентине». В состав этого Совещания вошли: Российский Обще-Воинский Союз, Объединение Кадет, Союз Святого Александра Невского, Организация Российских Юных Разведчиков, Союз Галлиполийцев, Российский Имперский Союз-Орден, Союз Андреевского Флага, Казачья Станица, Толстовский Фонд и Объединение институток. Администратор Епархии поручил этому Совещанию самостоятельно разработать программу юбилейных торжеств, представить её ему на утверждение, а затем и организовать эти утверждённые торжества, без какого-либо

бюджета для этого. Совещание начало сразу же интенсивно работать, собираясь регулярно по несколько раз в месяц.

Разработанная и предложенная Совещанием юбилейная программа торжеств, по поводу 1000-летия Крещения Руси, была утверждена о. Владимиром Скалон, а затем и реализована. Она состояла из следующих моментов:

В воскресенье 8 мая 1988 года в Воскресенском кафедральном соборе состоялась Божественная Литургия, которую возглавил Архиепископ Лавр, секретарь Синода РПЦЗ, при сослужении всего клира РПЦЗ в Буэнос-Айресе.

В воскресенье 24 июля 1988 года, в Воскресенском кафедральном соборе состоялась Божественная Литургия, возглавленная митрофорным протоиереем Владимиром Скалон, в сослужении протоиереев Сергия Иванова, Владимира Шленева и Валентина Ивашевича, иерея Игоря Булатова и дьяконов Николая Радиша и Петра Леонтьева. После Литургии был отслужен Благодарственный Молебен, а затем была освящена памятная медная доска, пожертвованная Совещанием Русских Белых Организаций в Аргентине. (Эта памятная доска до сих пор висит в передней части правой стены Собора).

В воскресенье 24 июля 1988 года, после обеда, в большом театральном зале в городе Буэнос-Айресе «Касал де Каталунья» состоялся официальный торжественный акт 1000-летия Крещения Руси, на русском языке, при полном зале в более чем 600 мест. Акт открыл Администратор Епархии о. Владимир Скалон, который в своем кратком слове указал: *«Мы, находясь здесь на чужбине, всеми нашими духовными силами должны хранить и защищать нашу русскую отечественную святую веру, как самую драгоценную жемчужину»*. Сборный епархиальный хор, по управлению соборного регента В. А. Вьюгова, исполнил Гимн Святому Равноапостольному Великому Князю Владимиру. Юная Мария Михайловская прочла стихи «Выбор веры». Затем, от имени Юбилейного Комитета Аргентинской Епархии РПЦЗ и от имени Совещания Русских Белых Организаций в Аргентине выступил И. Н. Андрушкевич, с 15-минутным словом. В заключение своего выступления, И. Н. Андрушкевич процитировал слова епископа Николая Охридского, Сербской Православной Церкви:

*«Тогда промысел Божий подвинул целый континент... на помощь истинной вере. То была Русь святого Владимира... Ныне, когда с одной стороны сосуды веры христианской, как на Востоке, так и на Западе, не являются достаточно сильными, чтобы помочь оглохшему и растерявшемуся миру; когда с другой стороны закоренелое идолопоклонство под разными названиями подняло свою голову на всех пяти континентах; ныне снова Промысел Божий зовет Русь святого Владимира на помощь христианству, и через него и человечеству. Думаю, что эта помощь состоит в том, чтобы **на весах ценностей** дать перевес той стороне, которая во имя Сына Божия свободно избрала царство небесное. Идёт время, и почти уже пришло, когда крещённая и освященная мученичеством Святая Русь свяжет всех современных идолов... подобно святому Владимиру, и выбросит их из земли русской в невозвратную бездну»*.

В первом отделении этого акта сборный епархиальный хор, по управлению соборного регента В. А. Вьюгова, спел девять религиозных песнопений. Во втором отделении, хор Организации Российских Юных Разведчиков (ОРЮР) исполнил 18 песнопений, под управлением композитора и регента Е. К. Ларионовой. Пение сопровождалось проекцией на экране на сцене монтажа диапозитивов, иллюстрирующих тысячелетний путь православной России. Этот монтаж был подготовлен и поставлен начальником ОРЮР Г. Л. Лукиным.

На следующий, день четыре главные аргентинские газеты («Ла Насион», «Ла Пренса», «Кларин» и «Кроника») отметили празднование РПЦЗ Тысячелетия Крещения Руси. Газета «Ла Насион» написала, что повсеместное празднование Тысячелетия Крещения Руси «может оказаться “Лепантским поражением” безбожия в России».

В воскресенье 31 июля, в 16 часов, в том же театральном зале этот акт был полностью повторен по-испански. Вечером того же дня, в 21 час, этот акт по-испански был еще раз проведен в Аудитории Культурного Центра Города Буэнос-Айреса. Этот последний акт был

организован совместно с Муниципалитетом города Буэнос-Айрес. В воскресенье 24 августа этот акт был повторен в Аудитории Муниципалитета беэнос-айресского пригорода Берасатэги.

9. Торжества по случаю 50-летия Воскресенского кафедрального собора

В воскресенье, 25 апреля 2010 года, в Буэнос-Айресе прошли торжества по случаю 50-летия со дня освящения кафедрального собора Воскресения Христова, расположенного на улице Нуньес аргентинской столицы.

Кафедральный собор Воскресения Христова был построен во второй половине 50-х годов прошлого столетия. Всего в страну тогда прибыло из Европы около семи тысяч верующих и 10 священнослужителей РПЦЗ. Постройка храма велась за счет пожертвований и силами самих прихожан. В те времена среди русских эмигрантов было много архитекторов, инженеров и строителей, которые оказывали всемерную помощь строительству, в том числе и личным трудом. Постройка храма была покрыта жертвованиями русских эмигрантов, оплачивавших стоимость одного квадратного метра постройки, чьи имена до сих пор указаны на боковой стене при входе в храм.

К началу 1958 года постройка храма была почти закончена, и на Пасху этого года в нем состоялось первое богослужение. Освящение Собора состоялось в 1960 году.

Всего на Аргентинской кафедре до сих пор было семь правящих архиереев: архиепископ Пантелеймон, архиепископ Иоасаф, архиепископ Афанасий, архиепископ Леонтий, епископ Иннокентий, епископ Иоанн и епископ Александр. В настоящее время настоятелем Кафедрального Собора в Буэнос-Айресе является епископ Каракасский и Южно-Американский Иоанн, а ключарем – митрофорный протоиерей о. Владимир Скалон, который был одним из строителей этого Храма и который уже служил в нем как диакон при его освящении пятьдесят лет тому назад.

Открывая утренние торжества, прибывший для участия в них Первоиерарх Русской Православной Зарубежной Церкви митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Иларион, совместно с митрополитом Аргентинским и Южно-Американским Платоном и управляющим приходами Русской Православной Зарубежной Церкви в Южной Америке епископом Каракасским и Южно-Американским Иоанном, отслужили в Соборе божественную литургию. Архиереям сослужили четыре священника, один протодиакон и два диакона. Пел мужской квартет Синодального хора, специально прибывший на эти торжества из Москвы.

Накануне, в субботу 24 апреля, всенощное бдение совершили все вышеуказанные архиереи, священники и диаконы.

Собор с трудом вместил всех, кто пришел на воскресную Литургию. Храм был празднично украшен цветами. После Литургии, митрополит Иларион вручил матушке Вере наперстный крест с украшениями, которым был награжден Архиерейским Синодом РПЦЗ протоиерей Владимир Скалон. Кафедральный Собор Воскресения Христова получил в дар от Синода напестольный крест и икону святого Сергия Радонежского. Митрополит Платон вручил в дар Собору икону Царственных Мучеников.

После Божественной Литургии, архиереи, священники, диаконы, хор, прислужники, прихожане Собора и многие богомольцы отправились в специальном автобусе в пригород аргентинской столицы Лухан (Lujan), где в одном загородном ресторане состоялся торжественный прием, на котором владыка Иоанн принял поздравления с юбилеем от многочисленных духовных и светских лиц. На приеме присутствовало около 80-и человек.

После молитвы, от имени Русской Православной Зарубежной Церкви Митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Иларион приветствовал присутствующих, отметив, что «Кафедральный собор Воскресения Христова был воздвигнут, чтобы в нем совершалось великое дело спасения людей, встречи людей с Богом, чтобы собор всегда

наполнялся народом, чтобы в нем были и дети и молодежь, чтобы Церковь имела возможность развивать свое великое дело на годы и десятилетия».

От имени Аргентинской и Южно-американской епархии Московского Патриархата митрополит Платон поздравил с юбилеем, подчеркнув: «Чтобы наше служение было успешным, мы должны друг друга поддерживать и помогать, в простоте сердца и смирении осуществлять наше служение, возводя непреодолимую преграду для действий тех, кто вносит соблазн в жизнь Церкви, пытается разделить её». Он пожелал всем «сохранить единство, братскую любовь, открытость друг другу, способность протягивать друг другу руки в нашем общем паломничестве к Царствию Божию».

Затем выступали еще многие участники банкета. Со словами поздравления также выступила Консул посольства Австрии в Аргентине г-жа Андреа-Анастасия Сандхакер (Andrea-Anastasija Sandhacker). Она подчеркнула миссию Русской Православной Церкви, простые и понятные идеи православия, а также красоту русского языка. Епископ Каракасский и Южно-Американский Иоанн обратился к присутствующим архипастырям, пастырям, представителям дипкорпуса, всем верным чадам Русской Православной Церкви со словами любви и благодарности за прозвучавшие поздравления.

Торжественный вечер завершило выступление квартета Синодального хора Московского Патриархата, исполнившего духовные и светские музыкальные произведения.

На следующий день, в понедельник 26 апреля, Первоиерарх Русской Православной Зарубежной Церкви митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Иларион, митрополит Аргентинский и Южно-Американский Платон и епископ Каракасский и Южно-Американский Иоанн посетили в его квартире болящего митрофорного протоиерея Владимира Скалона. Отец Владимир был одним из строителей этого Собора и одним из основателей и многолетним секретарем Русской Православной Конгрегации в Аргентине, являющейся администратором церковного имущества РПЦЗ в Аргентине. В настоящее время отец Владимир является ключарем кафедрального собора и председателем Русской Православной Конгрегации.

10. Гражданский апелляционный суд Аргентины осудил попытки захватить имущество РПЦЗ

Гражданский апелляционный суд Аргентины, в своем приговоре от 15 апреля 2010 года, отклонил апелляцию группы раскольников, захвативших имущество и структуры Русской православной конгрегации в Аргентине (Congreracion Ortodoxa Rusa de la Argentina).

Эта группа обжаловала в прошлом году перед Гражданским апелляционным судом Аргентины решение Генеральной инспекции Министерства юстиции Республики Аргентина, от сентября прошлого года, которым были объявлены полностью недействительными все постановления «общих собраний» и «заседаний правления» Конгрегации, организованные этой группой. На этих «собраниях» и «заседаниях» делались попытки внести изменения в устав Конгрегации, с целью её вывода из юрисдикции Русской Православной Церкви Заграницей, а также подтверждалось «решение» специальной «тройки», состоящей из трёх мирян, об исключении из «Русской православной конгрегации в Аргентине» одного из её основателей, многолетнего секретаря а затем председателя, митрофорного протоиерея Владимира Скалона, бывшего Начальника Русской Духовной Миссии в Святой Земле. Генеральная инспекция Министерства юстиции Республики Аргентина тогда постановила, что все эти махинации являются незаконными. Это постановление тогда и было обжаловано этой группой перед Гражданским апелляционным судом Аргентины.

Теперь, Гражданский апелляционный суд подтвердил незаконность всех этих попыток захватить имущество и юридические структуры РПЦЗ в Аргентине. Как

указывается в судебном приговоре, 60 лет тому назад учредителями Конгрегации была заявлена основная цель этого юридического лица: владеть и управлять имуществом Русской Зарубежной Церкви в Аргентине, причем в уставе Конгрегации оговаривалось, что РПЦЗ возглавляется Архиерейским Синодом, с местопребыванием в Нью-Йорке.

Согласно решению суда, **воля учредителей Конгрегации не может быть изменена сегодня задним числом волей случайного большинства её членов**, так как это было бы равносильно созданию совершенно новой организации **с иными целями**. В силу этого суд подтвердил решение Генеральной инспекции Министерства юстиции Аргентины, и постановил взыскать судебные издержки с подателей апелляции.

11. Министерство иностранных дел и культов Аргентины вынесло резолюцию в пользу РПЦЗ

Министерство иностранных дел, международной торговли и культов Аргентины вынесло резолюцию в пользу канонической Русской Православной Церкви Заграницей. Одновременно, Министерство отказало представителям групп, ушедшим в раскол, пользоваться в Аргентине наименованием «Русская Православная Церковь Заграницей», рекомендовав им зарегистрироваться в Министерстве иностранных дел и культов Аргентины под иным названием. В этой резолюции, объемом в 30 страниц, подробно перечисляются предшествующие события и обстоятельства этого дела.

Резолюция аргентинского МИД-а отмечает, что **Аргентинская Епархия Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) была зарегистрирована в Аргентине в 1948 году**, под номером 5, под названием на испанском языке «La Iglesia Ortodoxa Rusa en la República Argentina». (Как известно, аргентинские законы предписывают всем религиозным организациям на территории Аргентины, не входящим в состав Римо-Католической Церкви, зарегистрироваться в «Регистре культов» Министерства иностранных дел и культов).

Затем, эта Епархия РПЦЗ учредила и зарегистрировала в «Генеральной Инспекции Юстиции», Министерства Юстиции Аргентины, специальное юридическое лицо, под названием «Congregación Ortodoxa Rusa en la Argentina» («Русская Православная Конгрегация в Аргентине»), для заведования епархиальным имуществом «Русской Православной Церкви Заграницей» (РПЦЗ) в Аргентине, в согласии с юридическими нормами этой страны. В Уставе этой Конгрегации с самого начала было указано, что «Русская Православная Церковь Заграницей» управляется Синодом Епископов, с местопребыванием в городе Нью-Йорк, 75 East 93 Street. Членами Конгрегации были настоятели, старосты и представители приходов Аргентинской Епархии РПЦЗ, всего около двадцати человек. Тогдашний правящий архиерей, Архиепископ Афанасий, указал, что председателем Конгрегации всегда должен быть *ex officio* правящий архиерей или администратор Аргентинской Епархии РПЦЗ, в священном сане, во исполнение канонов Православной Церкви, указывающих, что **хозяином церковного имущества может быть только Епископ**. Это указание было внесено в Устав Конгрегации, каковой в таком виде и был апробирован Генеральной Инспекцией Юстиции Аргентины **27 августа 1953 года**.

Приводя эти данные, Резолюция МИД-а Аргентины **констатирует неточность утверждений раскольников**, что регистрация Аргентинской Епархии РПЦЗ произошла «*двадцать шесть лет после учреждения Конгрегации, в октябре 1979 года*», и что «*её единственным еще живым учредителем является священник Владимир Шленев*».

Как известно, история этого конфликта началась с того, что, заблаговременно готовясь к расколу, его зачинщики стали постепенно протягивать в состав Конгрегации новых членов. К моменту раскола в 2007 году, они уже выработали проект реформ Устава Конгрегации, в которых отметалась связь Конгрегации с Епископами РПЦЗ, а следовательно и уставная необходимость участия в ее Правлении православных Епископа и священников. В согласии с этими обновлениями, не дожидаясь их утверждения

надлежащими властями, раскольники самовольно выбрали новый состав Правления «Православной Русской Конгрегации в Аргентине», под председательством одной женщины.

Однако, несмотря на эти манипуляции, законным Председателем Конгрегации продолжал быть митрофорный протоиерей Владимир Скалон, признанный как таковой Генеральной Инспекцией Юстиции. Ввиду этого, раскольники решили «осудить» маститого 84-летнего старца, всю жизнь верно служившего Православной Церкви. Для этого они создали специальную «тройку» из мирян, непредвиденную ни в Уставе Конгрегации ни в церковных Канонах, которая «осудила» митрофорного протоиерея Владимира Скалона и исключила его из состава Русской Православной Конгрегации, в Правлении которой он состоял с момента её учреждения. Одновременно, некоторые раскольники стали публично и неистово требовать от о. Владимира Скалона, после совершаемых им богослужений в Воскресенском кафедральном Соборе РПЦЗ в Буэнос-Айресе, чтобы он **«ушёл из Собора»**, дабы освободить место для **другого священника**, уже **«назначенного в этот Собор епископом Агафангелом» из Одессы**. Всё это очень плохо отразилось на здоровье отца Владимира Скалона, ибо он сильно от этого страдал, иногда до слёз.

Генеральная Инспекция Юстиции Аргентины не утвердила проект реформ Устава Конгрегации и вследствие этого не признала законным новый состав Правления Конгрегации, преждевременно и незаконно выбранный на их основании, подчеркнув, что протоиерей Владимир Скалон продолжает быть её законным председателем. Тогда раскольники **подали в суд на Генеральную Инспекцию Юстиции**, обжаловав это её решение. Гражданский апелляционный суд Аргентины отклонил в апреле 2010 года эту жалобу и подтвердил решение Генеральной Инспекции Юстиции, одновременно постановив взыскать судебные издержки с подателей этой отвергнутой апелляции. (См. № 9 «Церковного вестника», от мая 2010 года).

Предвидя возможность такого исхода, раскольники стали заблаговременно готовить новые комбинации. В Нью-Йорке ими была зарегистрирована, в согласии с местным законом о религиозных корпорациях, «*Russian Orthodox Church Abroad, Synod of Bishops*». Заверенный перевод учредительного акта этой новой религиозной организации ими был представлен в аргентинский МИД. Одновременно, раскольники отказались от ссылок на новый, незаконно ими выбранный, состав Правления Конгрегации и на её новую «председательницу», и начали ссылаться на «митрополита Агафангела из Одессы», как на «епископа Аргентинской Епархии РПЦЗ» и, вследствие этого, автоматически также и «Председателя» Конгрегации.

Аргентинскому МИД-у было сообщено, что этот «митрополит Агафангел» лично **прибудет из Одессы в Буэнос-Айрес**, чтобы зарегистрироваться в местном МИД-е как «глава РПЦЗ в Аргентине» и как «председатель Русской Православной Конгрегации в Аргентине». Резолюция МИД-а всё это подробно описывает:

«20 августа 2008 года снова является священник Владимир Шленев..., который ходатайствует регистрацию подписи монсеньора Агафангела, который прибудет для этого в Буэнос Айрес 25 августа 2008 года...». Затем, «5 августа 2009 года снова явился священник Шленев... ходатайствуя зарегистрировать подпись монсеньора Агафангела». Затем, «снова является упомянутый священник, чтобы уполномочить адвокатшу Др. Габроизела Флоренция Роланди познакомиться с этим делом».

Резолюция затем отмечает, что заместитель министра по вопросам культов, посол Др. Хуан Ландабуру, постановил **«сдать в архив эти прошения священника Шленева»**.

После этого, в Министерство иностранных дел и культов снова явилась выше указанная адвокатша, указав, что она является «уполномоченной Правлением Конгрегации». Она опротестовала от имени своих поручителей отказы МИД-а зарегистрировать подпись монсеньора Агафангела. (В частности, в своем протесте она ссылается на **«человеческие права монсеньора Агафангела»**, каковые она готова защищать от аргентинского МИД-а даже перед международными трибуналами).

Обоснованным ответом на эти протесты и является комментируемая здесь Резолюция МИД-а.

Резолюция аргентинского МИД-а отвергает эти протесты по ряду причин, среди которых можно особенно отметить следующие:

– Протесты делаются якобы от имени РПЦЗ, по-английски «Russian Orthodox Church **Outside of Russia (ROCOR)**», а по-испански «Iglesia Ortodoxa Rusa en el extranjero». Однако, на самом деле эти протесты идут от другой, **недавно учрежденной** в Нью-Йорке, организации, возглавляемой «прелатом Агафангелом», под названием: «Russian Orthodox Church **Abroad, Synod of Bishops (ROCA)**». Резолюция подчеркивает, что эти две церковные организации **не тождественны**, несмотря на сходство их названий. Резолюция обращает внимание на эту попытку (и на другие подобные попытки) ввести в заблуждение МИД, а также и на некоторые умалчивания, передергивания и неточности в заявлениях раскольников.

– Полномочия указанной адвокатши недействительны, ибо они были даны незаконным составом Правления Конгрегации, не признанным Генеральной Инспекцией Юстиции, являющейся компетентной властью по отношению к Конгрегации. Кроме того, Конгрегация не имеет прямого отношения к этому делу, касающемуся лишь РПЦЗ в Аргентине и находящемуся в компетенции МИД-а.

Резолюция также изобилует весьма интересными и доскональными историческими и юридическими обоснованиями позиции МИД-а Аргентины в этом вопросе, с указанием имён общепризнанных русских, французских и аргентинских авторитетов в данной области. Особенно подробно и глубоко Резолюция анализирует разницу между **православным учением и протестантскими доктринами**, и выносит следующее заключение:

*«**Онтологическая действительность и юридическая структура Православных Церквей не соответствуют протестантским установкам, согласно которым Епископ не является главой Церкви, а служащим гражданской ассоциации, возглавляемой группой мирян. Эти внутренние нормы (каноны) Православных Церквей не могут быть приравнены к уставным нормам (утверждаемых государствами), ибо они (церковные нормы) имеют тысячелетнюю давность и предшествуют появлению национальных государств.***»

12. Выставка в Буэнос-Айресе: «Иконы Пресвятой Богородицы в Русской Православной Церкви»

С 14 по 19 декабря 2012 года в г. Буэнос-Айрес состоялась выставка **«Иконы Пресвятой Богородицы в Русской Православной Церкви»**, которая была посвящена пятой годовщине подписания Акта о восстановлении канонического общения Московского Патриархата и Русской Православной Зарубежной Церкви. На выставке было представлено около 80 икон Пресвятой Богородицы, включенных Русской Православной Церковью в Православный церковный календарь. Каждая икона была снабжена пояснительным текстом, рассказывающим о происхождении и месте хранения оригинала и о наиболее известных списках иконы. Выставка состоялась в «Павильоне Искусств» Папского Католического Университета Аргентины в Буэнос-Айресе, при содействии сегодняшнего папы, тогда кардинала Хорхэ Бергольо.

Первая выставка русских икон в Аргентине состоялась в сентябре 1979 года, в музее Сеферино Карначини, в буэнос-айресском пригороде Вижа Бажестер. На ней тогда было выставлено около двадцати русских православных икон, написанных в Аргентине известным русским эмигрантским иконописцем архитектором Игорем Шмитовым, верующим РПЦЗ. Эта выставка затем была показана также и в центре города Буэнос-Айрес. В октябре 1998 года, в Буэнос-Айресе состоялась выставка икон другого эмигрантского иконописца, архитектора Олега Николаевича Ауэ, тоже члена РПЦЗ. Одну из этих икон, О. Н.

Ауэ тогда преподнёс в дар Посольству России в Аргентине, где она до сих пор висит в одном из приёмных залов. В июле 2000 года состоялась большая выставка старых русских икон, привезённых специально для неё из России, в Культурном Центре Реколета, организованная одним аргентинским предприятием, при содействии клириков и верующих РПЦЗ. Все эти мероприятия свидетельствуют о живом интересе местного аргентинского общества по отношению к русской православной культуре. В последние десятилетия в Аргентине возникли многие курсы и мастерские, в которых изучается православная иконопись. Можно отметить, что и в Папском Католическом Университете Аргентины уже давно существуют такие курсы.

Организаторами выставки были Издательство Московской Патриархии, Папский Католический Университет Аргентины, Благотворительный фонд имени святителя Григория Богослова, Творческая мастерская «Собор». Выставка была подготовлена при поддержке Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, Аргентинско-Южноамериканской епархии Московского Патриархата, **Южно-Американской епархии Русской Православной Зарубежной Церкви**, Посольства России в Аргентине, Управления Министерства культуры России по Центральному федеральному округу, Фонда «Русский мир», ООО «Газпром добыча Уренгой», ООО «Альтамар», ООО «СтратинвестРу», ООО «Нордик Стар», ООО «Fineartway Ltd. Moscow».

Открытие выставки состоялось в четверг 13 декабря, в 18,30 часов. Уже до начала открытия выставки, в больших красивых залах «Павильона Искусств» Папского Католического Университета в Буэнос-Айресе начали собираться первые посетители. От местного Посольства РФ прибыли советник-посланник И. В. Романченко, руководитель Представительства Россотрудничества в Аргентине (Дом России) советник В. Ю. Кучеров и III секретарь С. А. Пархоменко. Также прибыли все местные клирики РПЦ МП и РПЦЗ и многие представители русской диаспоры, в том числе князь М. С. Горчаков с семьёй и прибывший из Москвы С. С. Мамонтов. В первом ряду сидели советник-посланник Посольства России в Аргентине, личный представитель Примаса Католической Церкви в Аргентине и Великого Канцлера Папского Католического Университета Аргентины кардинала Хорхэ Берголио, вицеректор Папского Католического Университета Аргентины и другие почетные гости. Также присутствовали представители русской и аргентинской печати.

Куратор и Директор «Павильона Искусств», Цецилия Каванаг (Cecilia Cavanagh) объявила выставку открытой и сразу передала слово Преосвященному Иоанну, Епископу Каракасскому и Южно-Американскому РПЦЗ. Говоря по-русски, епископ Иоанн отметил, что «икона – это не только художественное произведение искусства, но и духовное творение», и особенно обратил внимание на то обстоятельство, что все выставленные в этих залах иконы Божией Матери являются современными иконами. Они были написаны в наши дни, хотя и в строгом согласии с древними правилами Православной Церкви. Составившие экспозицию работы современных изографов демонстрируют живую традицию русской православной иконописи. Эти иконы являются лишним подтверждением того исторического факта, что Православная Церковь в России сегодня снова живёт полной творческой жизнью, несмотря на все жестокие испытания, которым она была подвергнута. Владыка Иоанн закончил свое слово просьбой, чтобы все встали, дабы вместе помолиться перед началом выставки. Весь зал встал, и его русская половина дружно и хорошо спела молитву «Царю Небесный».

Затем, советник-посланник Посольства России в Аргентине И. В. Романченко выступил по-испански с приветственным словом, в котором он отметил, что посетители экспозиции имеют уникальную возможность познакомиться с современным искусством России.

Главный редактор Издательства Московской Патриархии протоиерей Владимир Силовьев сказал по-русски, что «икона всегда понималась как богословие в красках, как образ, возводящий к Первообразу, и окно в иной мир». «Поэтому мы хотели представить эти иконы Божией Матери, для того, чтобы верующие в Аргентине и все, кто интересуется,

могли бы увидеть то, что веками видит русский православный человек в России», отметил он.

И. Н. Андрушкевич сделал краткий исторический обзор иконописи на испанском языке. Первыми иконами являются Спас Нерукотворный и иконы, написанные Апостолом Лукой, а также и символические изображения в христианских катакомбах. В Соборе Святого Петра в Риме в 130 – 200 годы находилось большое изображение Христа, в виде Солнца (Christos Helios). На римском кладбище Calixti около 200 года на стенах и на потолке находились изображения сцен из Ветхого и Нового Заветов. Известный русский учёный эмигрант М. И. Ростовцев раскопал в 1932 в римском поселении Дура Европа, в Сирии, на границе с Ираком, остатки христианских церквей, от 232 года, в которых на стенах находились фрески со сценами из Евангелия. Папа Григорий Великий указал в 598 году марсельскому епископу вернуть обратно в храмы убранные им иконы, ибо таковые являются «священными книгами» в красках. Седьмой Вселенский Собор в 787 году постановил: *«Мы соблюдаем без нововведений все традиции Церкви... Одной из традиций является изображение красками икон...»*.

Заместитель генерального директора ООО «Газпром Добыча Уренгой» С. В. Сорокин поблагодарил по-русски всех работавших для устройства этой выставки, в том числе Куратора и Директора «Павильона Искусств» Цецилию Каванаг, и вручил ей и другим работникам выставки подарки. В заключение, выступил один из иконописцев выставленных икон.

Все выступления по-русски сразу-же переводились на испанский язык. +

(«Под Южным Крестом» №№ 9, 13, 16, 20, 23, 25, 27 и 32).

«Под Южным Крестом». Церковный вестник Воскресенского кафедрального собора

в Буэнос-Айресе, Русской Православной Церкви Заграницей. **Сборник статей.** Октябрь 2013 г.

Издается по благословению Преосвященного Иоанна, Епископа Каракасского и Южно-Американского.

Выходит на правах рукописи. При использовании материалов, ссылка на источник обязательна.

Calle Núñez 3541, 1430 Buenos Aires. Argentina. Tel. (54-11) 4541-7691. E-mail: episkop.ioann@gmail.com